

На зов родной воды

Волонтеры из Минска помогают природоохранным организациям спасти и приумножить уникальное достояние белорусских рек — популяцию проходных лососевых видов рыб

Сырой ноябрьский воздух, стойко пропахший грибами. Лесная приграничная тишина. Полузабытый хутор где-то в Островецком районе. А рядом небольшая извилистая речушка с прозрачной хрустальной водой. Именно сюда, преодолевая сотни километров по запутанным притокам Вилии, приходят в конце осени нереститься благородные балтийские красавицы — кумжа и семга.

Для Беларуси эти лососевые виды рыб уникальны. Во второй половине прошлого века ученые утверждали, что они безвозвратно потеряны для нашей страны. Виной тому построенные на Немане и Западной Двине гидроэлектростанции с мощными заградительными плотинами, промышленное рыболовство и браконьерство, а также загрязнение притоков.

Но зов родной воды — притяжение неимоверной силы. Вопреки всем препонам, в обход плотин поднимаются против течения к месту нереста кумжа и семга. Более того, сегодня именно человек помогает балтийским путешественницам благополучно добраться в эти пенаты и продолжить свой род.

Хранители рек

Чтобы спасти популяцию уникальных рыб, в ноябре возле того самого хутора в Островецком районе почти каждый день дежурили волонтеры — участники проекта «Хранители живых рек». Патрулируют территорию добровольцы и сейчас. Люди из разных уголков Беларуси, в том числе из Минска, круглосуточно оберегают балтийских гостей от алчных браконьеров и разных превратностей жизни.

Благодаря волонтерам на реке появился специальный рыбоход, который позволяет лососевым преодолеть водопад возле местного коллектора.

— Здесь очень мощное течение. По нему ни одна рыба, даже сильный канадский лосось, не прошла бы. А кумжа слабее, — поясняет автор изобретения Анатолий Ловкис. — Поэтому нынешней осенью мы решили соорудить специальный рыбоход. Нужно было замедлить течение. Для этого пришлось сделать зигзагообразные перегородки.

В том, что сооружение работает со стопроцентным результатом, волонтер еще не убедился. Хотя видел, как рыбы пытаются преодолеть этот участок реки. Возле коллектора было замечено несколько особей кумжи.

— На всякий случай у меня в запасе есть еще один вариант рыбохода, — улыбается Анатолий. — Если этот окажется неэффективным, то все переделаю.

От бобра добра не ищут

Наталья Баева. На зов родной воды

Коллега Анатолия Ловкиса кандидат биологических наук Николай Черкас тоже очень трепетно относится к упрямым путешественницам, которые идут против течения. И неспроста.

Семга и кумжа (проходные лососевые виды рыб), а также стронга (речная форель) нерестятся в реках Островецкого и Сморгонского районов. Все они занесены в Красную книгу Республики Беларусь. Их добыча расценивается как браконьерство. Штрафы за несанкционированную ловлю таких рыб составляют от 2 миллионов до 5 миллионов рублей. А при нанесении ущерба природе от 4 миллионов и выше нарушитель несет не только административную, но и уголовную ответственность.

— Тот факт, что лососевые приходят к нам нереститься, — неоспоримое подтверждение чистоты наших водоемов. Ведь эти виды рыб очень чувствительны к малейшему загрязнению, — отмечает кандидат биологических наук. — Но, к сожалению, в белорусских реках сейчас встречаются лишь единичные представители проходных лососевых.

Нынешней осенью, к примеру, на том притоке Вилии, который взяли под свою опеку волонтеры, отнерестились около 40 особей кумжи. Это 80 процентов от прошлогодней цифры. Но у кумжи есть еще время, чтобы поставить рекорд. При теплой зимней погоде рыба строит нерестовые гнезда даже в декабре.

А вот семга нынешней осенью в эти края совершенно не заходит. Хотя в Литве, через которую балтийский лосось обычно поднимается во время нереста, численность таких особей достигает 5-6 тысяч. В чем причина?

По словам специалистов, помимо гидроэлектростанций лососевым довольно сильно вредят бобры. Эти зубастые зверушки строят плотины, которые не так-то просто перепрыгнуть даже с олимпийским шестом. Для кумжи и семги такой затор из острых веток и бревен — почти непреодолимое препятствие.

— Получается, что из-за сооружений, которые делают бобры, а также из-за плотин, построенных в промышленных целях на реках Страча и Лоша, мы фактически потеряли нерестовые водоемы, — сетует Николай Черкас. — Но в нынешнем году природоохранные организации подготовили всю теоретическую и техническую базу для того, чтобы решить проблему. Причем больших денег для реализации такого проекта не потребуется.

Инкубатор для икры

Специалисты убеждены: увеличение популяции проходных лососевых видов рыб зависит не только от своевременного строительства рыбоходов и борьбы с браконьерством. Хотя и эти меры способны решить многое.

— Во время нереста каждая самка кумжи и семги откладывает от 700 до 3.000 икринок, — рассказывает сотрудник [Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам](#) Михаил Плюта. — В пресном водоеме молодняк проводит несколько лет, а потом скатывается по Вилии в Балтийское море. Однако в родные пенаты на нерест возвращается только одна-две особи. Причина проста: в естественной среде процент выживаемости невысок.

Совершенно иные цифры дает искусственное разведение ценных пород рыб. При подобном раскладе может выжить около 90 процентов молодняка. Именно так были увеличены популяции кумжи и семги в Литве.

Островецкая земля сегодня знаменита во многом благодаря тому, что именно здесь суждено появиться первой отечественной атомной электростанции. Но это не единственный факт, который выделяет скромный райцентр с 8 тысячами жителей среди аналогичных населенных пунктов. Не случайно на гербе Острова изображена благородная стронга. Эта речная форель — ближайшая родственница кумжи, что из Балтийского моря приходит нереститься в белорусские реки.

Последние несколько лет у соседей на нерест идут 5-6 тысяч особей семги и около 10 тысяч кумжи. За последние 15 лет популяции этих видов выросли в Литве более чем в 10 раз. Но штрафы для любителей нелегального лова красной рыбы тут по-прежнему немалые. За добычу одной особи семги браконьер может заплатить порядка 500 долларов, а кумжи — около 200.

Что касается искусственного разведения благородных рыб, то у этого метода есть и свои противники. Аргументы оппонентов тоже веские.

— Искусственное разведение рыб действительно позволяет поддержать популяцию. Но это негативно отражается на генах, — констатирует Михаил Плюта. — У того молодняка, который рождается на заводах, довольно большой процент отклонений от нормы. Это рыбы с искривленным позвоночником, изменениями плавников...

Именно поэтому так важно беречь каждую особь кумжи и семги, убеждены представители природоохранных организаций. Сотрудники ОО «Ахова птушак Бацькаўшчыны», которые являются инициаторами проекта «Хранители живых рек», стараются привлечь к такой работе как можно больше неравнодушных белорусов.

— Главным результатом нашей программы станет создание целой сети волонтеров-хранителей вдоль нерестовых рек, — утверждают в организации. — Это позволит местному населению в Островецком районе Беларуси и Неманском регионе Литвы играть важную роль в природоохранной деятельности и увеличении популяций кумжи и семги.

Наталья Баева, «МК»